

«А та отвернулась в сторону, да и только! — Прости коли обидел, взгляни хоть поласковой, — сразу сбавил спеси старый магнат и бросил к ее ногам кошель — большой кошель, брат! А она его будто невзначай пнула ногой в грязь, да и все тут.»

Магната еще крепче потянуло к Радде. — «Кто ее отец», громом гремит по табору. Данило вышел. — Продай дочь, что хочешь возьми! — Это только паны продают все от своих свиней до своей совести, а я с Кошутым воевал и ничем не торгую!

Магнат снова вспылал, хватается за саблю. В миг появляется Радда. Магнат, — ко всем цыганам:

— Гей, вы! Перед богом и вами совесть моя чиста, отдайте девку в жены мне: все поделю с вами, богат я сильно!

А Радда: «кабы орлица к ворону в гнездо по своей воле вошла, чем бы она стала?»

«Засмеялся Данило и все мы с ним: — Славно, дочка! Слышал, господарь? Не идет дело. Голубок ищи-те податливей».

«А тот господарь схватил шапку, бросил ее оземь и поскокал, так, что земля задрожала».

Магнат в отчаянье убегает, а Данило отдает тут же распоряжение сняться всем табором с места: — не простит, ведь, им господарь!...

Сборы. В путь — дорогу.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Картина III.

«...И все таборы его знали или слышали о нем» (о Лойко).

* * *

«Известно, наш брат старается сразу за-
туманить девке очи, чтоб они не зажгли

его сердце, а сами подернулись бы по тебе грустью, вот и Лойко тож. Но — не на ту попал».

* * *

«...А на утро, глядим, у Зобара голова повязана тряпкой. Что это? А это конь зашиб его копытом сонного — Э, э, э! Поняли мы, кто этот конь, и улыбулись в усы, и Данило улыбулся. Что же, разве Лойко не стоит Радды?»

На новом месте. У костра старики. Тут же — Радда. Песня. Радда просит отца сплясать танец с саблей. Но в это время издали доносится скрипка. Звуки ближе, ближе. Все зачарованно вслушиваются. Это Лойко. Вошел, играет, Кончил. Радда — первая:

— Хорошо ты, Лойко, играешь! Кто это сделал тебе скрипку такую звонкую и чуткую?

А тот смеется: — Я сам делал! И сделал ее не из дерева, а из груди молодой девушки, которую любил крепко, а струны из ее сердца мною свиты. Врет еще немного скрипка, ну да я умею смычек в руках держать!

Впивается взглядом в Радду. Та мгновенно преображается:

— А еще говорили, что Зобар умен и ловок — вот лгут люди — и пошла прочь.

— Эге, красавица, у тебя острые зубы!

И тоже отошел — к Даниле.

Табор радостно принимает Лойко.

Танец Данило с саблей.

Наступление ночи. Табор располагается на сон. Засыпают. Не спится Лойко. Легко скользя между спящими, проходит Радда. Лойко задерживает ее, хочет обнять, поцеловать. Радда ударяет его рукоятью сабли. Лойко со стоном хватается за голову. Просыпается от шума Данило: — Эй, кто там?

Откликается Лойко: — конь балует...

А Радда, с тихим смехом, убегает.